

О друзьях и о себе

Вот они, художники 60-70-х, 80-90-х и далее годов.

Кто-то вошел в контекст.

Кто-то попал в обойму.

Кто-то занял свою нишу.

Но Буддой не стал.

А некоторые, отсидевшись в пивной или подвале, устаивались высшей точки зрения и ясности осознания окружающей действительности.

Но эти быстро ушли. Вверх или вбок.

Только одиночки иногда возвращались, но с испорченным западным мировоззрением.

Кто вернулся к морю Черному, тот отбелил сознание.

И возродился из пены морской, как Венера и 33 богатыря в одном лице.

И Одесса вздохнула, как принимающая Сынов Блудных.

И одела их в порфиру и виссон.

И перстни на пальцы.

Остальным — она разделила царство.

АНУФРИЕВ:

Цыган-Конокрад, он же
Дон Жуан — сердцед
умножающий потомство
по материкам в молодости
и потоки Ангелов
в зрелости

БАСАНЕЦ:

Неповторимое и неуловимое
обличье
то тающее, то выплывающее
из тумана
геометрической формой
осознания окружающего мира

ВОЛОШИНОВ:

Аналитический исследователь цвета
передвижения парусов
по поверхности моря
и расставления маяков
в зависимости от облаков

СТРЕЛЬНИКОВ:

Серьезность кусок дерева полирует
взглядом со всех точек зрения
и окрашивает чувством цвета

СЫЧЁВ:

Сычом надувшись на всех и себя
тонко исследовал реальность
сквозь грани ужасающе невозможного
стакана преломления

РАХМАНИН:

Когда чердачил — писал иначе
потом на даче — холст часто плачет
из щели глаза бельканто скачет

МАРИНЮК:

Умножая трепет
пятна живописи на
трепет линии рисунка
замариновал
трепет жизни

НАУМЕЦ:

Выпрыгнув из подвала
в Европу
вляпался глубже
и теперь
отбеливается Черным морем

ХРУЩ:

Без красок,
но со связкой ключевой
он открывал многие замки,
души и тайники
осознания происходящего
беспредела
стараясь не заполнять
анкеты

ЯСТРЕБ:

Символ как флюгер направления
верного
стоит на башне
где внизу
вся семья художников за бокалом
выясняет направление

КО-КО-КО-КО
ЦЫП-ЦЫП-ЦЫП
КО-КО-КО
ЦЫПКО

На странице 233 – рисунок Владимира Наумца,
групповой портрет художников-нонконформистов 60-70-х гг.

